

номъ» является причудливое и прекрасное творчество Лѣскова и его блестящаго продолжателя — Ремизова.

Шаблонныя сужденія «передовой» критики — какъ всегда отсталой и банальной, приучили насъ смотрѣть на Гоголя, какъ на юмориста, и на его творчество, какъ на «видимый міру смѣхъ сквозь невидимыя міру слезы». Но они попались въ капканъ, поставленный самимъ же «юмористомъ» — это, пожалуй, единственный его «юмористическій» поступокъ. Бѣдные критики!

Нѣтъ, если и говорить о «смѣхѣ сквозь слезы» объ «улыбкѣ сквозь слезы» — т. е. о настоящемъ юморѣ — такъ это именно у Лѣскова. Какъ тутъ не вспомнить о «Мелочахъ архіерейской жизни», о «Печерскихъ антикахъ», о «Несмертельномъ Голсванѣ» и пр.

Чему онъ улыбается? о чемъ плачетъ?

Сквозь слезы улыбается онъ Невидимому Граду; его узрѣлъ онъ въ глубинахъ русскихъ провальныхъ озеръ, бездонныхъ омутовъ и страшныхъ загадочныхъ русскихъ глазъ... Гоголь ничему не улыбался и ничему не умилялся; Не у Гоголя «смѣхъ сквозь слезы», не у Гоголя юморъ, но именно у Лѣскова.

Лѣсковъ — величайшій русскій юмористъ; ибо было ему съ чѣмъ сравнивать свои чудища, было чему улыбаться, было чему умиляться.

Безъ умиленія нѣтъ юмора.

И вычерчивалъ, вырисовывалъ онъ свое чудное звѣрье, выставялъ въ окнѣ козла и пѣтуха (символы гражданской и духовной власти — градоначальника и архіе-

рея), сплеталъ все это на своихъ фрескахъ, улыбался имъ, ибо зналъ, что перейдетъ его кисть къ иконамъ, на которыхъ радостными красками загорятся солнечные лики. «Тогда просвѣтятся праведники, какъ солнце въ царствіи Отца».

«Новый Сіонъ» и «Градъ Китежъ» — о что это за чудное сочетаніе! И не одно ли это? не двуединство ли это? Вѣдь «Китежъ» — это передѣлка древнееврейскаго «Кидишъ», что значить «святой».

Святой градъ, Новый Іерусалимъ, «сходящій съ неба и украшенный, какъ невѣста для жениха своего» — вотъ музыка Лѣскова. И творчество его — православное пасхальное и софійное.

Пасхальное, да, но не безъ мотивовъ Страстной седмицы, ибо «Пасха Воскресенія» неразрывно связана съ «Пасхой Распятія».

И читая послѣднія страницы «Овцебыка» мы чувствуемъ, какъ въ нашей душѣ поднимается и къ горлу подступаетъ горячая волна, и хочется сказать обезбоженной и денационализованной русской молодежи слова несчастнаго Овцебыка, слова обращенныя имъ къ себѣ — передъ самоубійствомъ:

«Васька, зачѣмъ ты подрѣзалъ крылья у своего сокола?»

... Вѣдь этотъ соколъ летѣлъ прямо къ Новому Іерусалиму, навстрѣчу его Голубю, въ блескѣ и сіяніи вѣчнаго Пасхальнаго Дня, въ радости брака Агнца и его Невѣсты - Церкви.

В. Н. Ильинъ.

Парижъ Мартъ 1930.

Тайная Религіозная Академія въ Совѣтской Россіи (1925-1929).

Интенсивная кружковая работа Христіанскаго Движенія молодежи за рубежомъ и въ особенности въ Парижѣ, съ кото-

рою мнѣ удалось познакомиться здѣсь по пріѣздѣ изъ Россіи, побуждаетъ меня познакомить читателей съ интереснымъ

опытомъ такой же работы среди молодежи въ Россіи, производившейся, конечно, нелегально въ послѣдніе четыре года подъ руководствомъ небольшой группы вѣрующей интеллигенціи.

Дѣло началось въ 1925 году, когда пишущій эти строки вмѣстѣ съ однимъ изъ московскихъ профессоровъ начали читать курсъ лекцій — первый по исторіи русск. культуры и второй по религиозной философіи. Оба курса читались по одному разу въ недѣлю и привлекли довольно значительное количество слушателей, большая часть которыхъ была заранее завербована на сторонѣ изъ молодежи, въ той или иной формѣ тяготѣвшей къ религиозному христіанскому движенію.

Эти послѣднія читались въ помѣщеніяхъ одного изъ театровъ, для чего нѣкоторые изъ лекторовъ были кооптированы своими людьми въ художественный совѣтъ театра и проводили лекціи, какъ постановочныя совѣщанія и релетици. Здѣсь къ первоначальному ядру слушателей присоединилась довольно значительная группа актеровъ, художниковъ и дѣятелей театра, такъ что съ осени 1926 года лекторская группа располагала аудиторіей въ 40 съ лишнимъ человекъ. Однако къ тому времени организовать лекціи въ легальномъ порядкѣ и даже въ полуполюгальномъ оказалось уже опаснымъ и невозможнымъ, и поэтому всѣ слушатели были разбиты на 5 отдѣльныхъ кружковъ по обнаруженнымъ интересамъ, и каждый кружокъ намѣтилъ себѣ самостоятельно вмѣстѣ съ руководителями свою программу самообразованія. Такъ получились два кружка по изученію аскетики и святоотеческой литературы, одинъ художественный и одинъ религиозно-философскій на общія темы и въ частности по изученію вопроса о смыслѣ жизни и о пути. Въ двухъ изъ этихъ кружковъ лекціи стенографировались, а за-

тѣмъ переписывались на пишущей машинкѣ и распространялись въ рукописномъ видѣ; во всѣхъ кружкахъ велась семинарская работа, гдѣ читались и обсуждались доклады и рефераты.

Частичный провалъ одного изъ кружковъ, когда были арестованы четверо изъ его членовъ, не повлекшій, однако, за собою провала всей Академіи заставилъ серьезно призадуматься о болѣе надежныхъ формахъ конспирированія, тѣмъ болѣе, что въ 1926 году количество слушателей стихійно росло, разбилось на различныя теченія религиозно-философской мысли. (въ которыхъ однако преобладали «церковники»), образуя параллельныя кружки и различныя вспомогательныя группы по методикѣ и программамъ занятій. Росло также и количество руководителей и лекторовъ. Сама жизнь подсказывала основное направленіе для усиленія конспираціи, которое выразилось въ томъ, что кружковая работа мало по малу перешла на методъ заочнаго самообразованія. Этому способствовали нѣкій рядъ бытовыхъ и политическихъ условий, чрезвычайно затруднявшихъ собранія кружковъ на жилплощади совѣтскихъ квартиръ, и, кромѣ того, къ началу весны 1927 года нѣкоторые кружки отпочковались въ другіе города и поддерживали связь съ руководителями письменнымъ путемъ, равно какъ и отдѣльные члены, оказавшіеся по тѣмъ или инымъ причинамъ въ провинціи.

Чрезвычайно курьезнымъ оказалось участіе въ числѣ активнѣйшихъ руководителей Академіи и участниковъ ея «методической комиссіи», одного изъ преподавателей большихъ совѣтскихъ курсовъ заочнаго образованія. Ведя на этихъ курсахъ преподаваніе по одному изъ предметовъ естествознанія, по офиціальнымъ, проникнутымъ строго материалистическимъ духомъ, программамъ, онъ, будучи хорошо знакомъ съ методомъ

Фрейда, подь видомь рационализаціи умственнаго труда своихъ корреспондентовъ, уклонился отъ своего предмета въ сторону этихъ проблемъ и незамѣтно вовлекъ часть своихъ корреспондентовъ въ личную переписку, пріоткрывшую внутренней міръ послѣднихъ. Затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, среди нихъ, съ которыми завязалась «параллельная» личная переписка произведена была тщательно обдуманная анкета по выявленію «типовъ читателей». Эта анкета позволила произвести среди его корреспондентовъ новый отборъ, и образовалась группа въ 14 человекъ, съ которыми онъ рѣшилъ углубить переписку, въ результатъ чего 11 человекъ изъ нихъ удалось переключить съ совѣтскихъ курсовъ заочнаго образования въ Академію; работа съ этими 11-ю завоеванными слушателями послужила въ дальнѣйшемъ образцомъ для заочной работы во всей Академіи. Уже въ началѣ 1927 года къ нимъ были присоединены небольшіе кружки изъ провинціи и отдѣльныя лица, а въ 1927/28 году методы заочнаго образования постепенно были распространены и на всѣ прочіе кружки въ центрѣ.

Для заочной работы съ провинціей, съ первыхъ же шаговъ пришлось позаботиться о конспираціи, такъ какъ почти вся частная корреспонденція въ провинціи, какъ правило, вскрывается. Для этого всѣ письма для корреспондентовъ отправлялись въ конвертахъ съ бланкомъ совѣтскихъ курсовъ заочнаго образования. Что касается писемъ корреспондентовъ, то во первыхъ они, какъ правило, отправлялись не по почтѣ, а оказіей изъ другого мѣста, а кромѣ того, адресовались они въ благонадежныя мѣста, откуда уже передавались въ Академію условнымъ порядкомъ, для чего была изобрѣтена специальная зашифрованная таблица.

Въ чемъ же заключается методъ заочнаго самообразования?

Прежде всего онъ предполагалъ индивидуальный подходъ къ каждому корреспонденту. Этимъ подходомъ - путемъ специальныхъ психологическихъ анкетъ - удавалось выявить типъ читателей или вѣрнѣе различить элементы читательскихъ типовъ. По этимъ элементамъ производился выборъ не только того или иного уклона въ выработкѣ міросозерцанія, но производилась также и специальная рекомендательная работа по выбору книгъ для чтенія. Проработка программы чтенія и составленіе рекомендательныхъ списковъ книгъ происходили съ учетомъ этихъ индивидуальныхъ особенностей, для чего на специальныхъ методическихъ собраніяхъ, происходившихъ еженедѣльно, каждая рекомендуемая книга оцѣнивалась съ точки зрѣнія 19 различныхъ элементовъ читательскихъ типовъ и имѣла свой специально для этой нотации составленный индексъ.

Затѣмъ наряду съ тѣмъ, что читать и въ какой послѣдовательности, огромное вниманіе было удѣлено вопросу о томъ, какъ читать книгу, какой долженъ быть подходъ къ книгѣ, на что именно должно обращать и какое вниманіе, какъ связать содержаніе книги съ запросами индивидуальности читателя, какъ укрѣпить въ памяти то, что нужно сохранить изъ прочитаннаго, какъ **прорабатывать** прочитанное, какъ научиться со-переживать и со-мыслить съ авторомъ какъ съ наибольшей пользой и наиболѣе цѣлесообразно использовать результаты рациональнаго чтенія и какъ ввести ихъ въ общую систему міросозерцанія читателя.

Вопросъ о методикѣ чтенія на практикѣ самъ собою привелъ руководителей Академіи къ двумъ другимъ вопросамъ, имѣвшимъ чрезвычайно благотворные и существенные результаты. Во-первыхъ

онъ привелъ къ рационализаци умственной работы и всего распорядка дня, опять таки съ учетомъ всѣхъ особенностей индивидуальности корреспондента; при этомъ огромную пользу здѣсь со- служила довольно большая въ Совѣтской Россіи литература (какъ переводная, такъ и оригинальная) о рационализаци умственного труда, о методикѣ и техни- кѣ творческой работы, о евристикѣ интел- лектуальнаго человѣка и т. д. Во-вторыхъ, методика чтенія привела еще къ вопро- су о методикѣ составленія рефератовъ и докладовъ и даже еще шире — къ мето- дикѣ построения рациональнаго міросозер- канія.

Къ всему сказанному нужно еще при- бавить, что всѣ опыты Методической Ко- миссіи, какъ правило, сопровождались всегда бюджетнымъ расчетомъ времени и силъ для достиженія тѣхъ или иныхъ ре- зультатовъ рационализаци умственного труда, съ какой цѣлью о каждомъ кор- респондентѣ велся дневникъ на подобіе исторіи болѣзни которую ведетъ врачъ, и на методы веденія этого дневника въ свою очередь было потрачено много тру- да и вниманія. Подробные протоколы Ме- тодической Комиссіи размножались на ро- таторѣ (все на тѣхъ же курсахъ заочнаго образованія, гдѣ полуграмотный ротатор- щикъ не разбирается въ текстѣ и поэто- му не отличалъ чужого матеріала) и раз- сылались корреспондентамъ.

Нужно упомянуть еще о библиогра- фическомъ журналѣ Академіи подъ назва- ніемъ «Засыпанный Городъ», въ кото- ромъ давалась систематическая библиогра- фія книгъ и статей, а также рецензіи на многіе изъ рекомендуемыхъ для само- образованія книгъ, главнымъ образомъ, изданныхъ до революціи, чѣмъ и объяс- няется названіе журнала. Журналъ этотъ подводилъ итоги всей библиографической работѣ, которая была одной изъ важнѣй- шихъ функцій Академіи. Журналъ этотъ

сталъ выходить уже къ концу второго года Академіи и за 2 1/2 года вышло около 20 его номеровъ.

Въ основу самообразованія, положенъ принципъ не курсовой, или предметный, а **проблематическій и монографическій**. Это означаетъ, что въ программу само- образованія включаются не тѣ или иные курсы и предметы, напримѣръ, филосо- фія или патристика или исторія, а отдѣль- ныя проблемы, для освѣщенія которыхъ предполагается использованіе отдѣльныхъ достижений упомянутыхъ, а также и дру- гихъ курсовъ и предметовъ. Такъ, въ освѣщеніи проблемы о пути человѣка уча- ствуютъ едва ли не всѣ основные пред- меты общаго курса философіи, но это не значитъ, что вся филосо- фія должна быть для изученія этой про- блемы извѣстна, а она лишь открываетъ сокровищницу своихъ истинъ и идей для использованія ихъ въ качествѣ уже из- слѣдованныхъ путей.

Этотъ методъ подсказывался самой со- вѣтской дѣйствительностью, условиями жизни и труда, крайне затруднявшими удѣлять самообразованію много времени, а кромѣ того религіозный и даже еще бо- лѣе частный — христіанскій подходъ къ міросозерканію до извѣстной степени предопредѣлялъ кругъ проблемъ, и въ этомъ отношеніи вполнѣ отвѣчалъ про- блематическому принципу самообразова- нія. Въ пользу послѣдняго было еще мно- го другихъ соображеній, но самое глав- ное все же сводится къ бюджету вре- мени; углубленное изученіе предмета со- вершенно не укладывалось въ тѣсныя рамки жалкаго досуга совѣтскаго интел- лигента-служащаго, обремененнаго вся- кими «общественными» повинностями. Въ опытѣ Академіи были случаи, когда скеп- тически настроенные новички, сочувство- вавшіе дѣлу, но не рѣшавшіеся начать ра- боты ссылались при обследованіи на нич- тожный свой досугъ, равный лишь 1/2

часу и на абсолютно неблагоприятную обстановку для умственных занятий дома. Однако решительная и смелая рационализация их умственной работы и всего их уклада жизни, а главное — полное соответствие остро и радикально поставленных проблем их духовному состоянию и запросам — сделали свое дело: 1/2 часа растянулись в 3-4 часа времени, работа упорядочилась, сделались методической и систематической и скептик превращался в ревнителя и энтузиаста. Сама жизнь доказала необходимость добиться самообразованием не столько знаний, сколько правильного и религиозного отношения к миру и к жизни, сколько излечения идеологического и душевного кризиса, в котором очутилась вся русская интеллигенция, оторванная многими десятилетиями от религиозных корней культуры и приведенная революцией в тупики мирозерцания. Главная задача Академии и свелась к тому, чтобы засыпать пропасть, отделяющую интеллигенцию от национального и культурного ее призвания, чтобы вывести молодежь из тьмы и бездорожья на путь света и радостного смысла жизни. В этом отношении никакое самое углубленное изучение любого предмета науки или курса философии не могло бы справиться с указанными задачами эпохи.

В чем же заключалась семинарская работа? Прежде всего руководители и преподаватели Академии в большинстве случаев не вели своего курса или предмета, как то делается на всех курсах заочного образования, когда студенты получают на руки части лекций или задачи по определенному предмету. Роль Академии ограничивалась лишь указаниями, что в какой последовательности и как читать по данному вопросу из имеющейся уже литературы и о том, как прорабатывать этот вопрос. В этом — отличие заочного самообразования от

заочного образования. Впрочем, по некоторым отдельным проблемам были и новые, самостоятельные монографии, части которых также по мере возможности рассылались корреспондентам.

Как же происходила рекомендательная работа и как составлялись программы чтения помимо того, что уже было сказано о методике индивидуального подхода?

В этом отношении методисты Академии исходили из того положения, что для выработки религиозного мирозерцания самыми важными предпосылками являются: 1. Свобода исследовательского опыта; 2. Мистическое восприятие явлений; 3. Активизация и самостоятельность, стремление, чтобы вѣра не оставалась бы без дела, не была бы мертва. Примыслительно к этим предпосылкам методисты считали, что изучение всяких проблем должно производиться в начале (то-есть в первом периоде самообразования) преимущественно методом умозрѣний и созерцаний живых идей и по возможности независимо от какой бы то ни было критики, избѣгая теорій или догматических понятий. Этим методом, индивидуального подхода Академия дорожила и гордилась больше всего. На практике, конкретно, этот метод заключался в том, что в качестве исследовательского материала (того, что рекомендовалось для прочтения) для изучения цикла проблем, входящих в семинарь, брались преимущественно образцы искусства или исторические факты (биографий), ~~философские~~ сюжеты привлекались постольку, поскольку они отражали непосредственную данность, как например, многія творения святых отцов и т. д.

Несмотря на то, что среди деятелей Академии было не мало людей с философскими интересами, они поняли, что для выработки религиозного мирозерцания самым опасным и соблазнитель-

нымъ является именно путь философіи, всегда изобилующій спекулятивными теоріями, мертвыми понятіями, соблазнами логическихъ умозаключеній и доказательности и т. д., часто приводящій въ тупики религіознаго сознанія, запутывая неискушеннаго въ нихъ человѣка въ лабиринтахъ человѣческой мысли. Гораздо надежнѣе и цѣлесообразнѣе предоставить ученику съ самаго же начала полную самостоятельность, просто поставить его лицомъ къ лицу съ самими живыми идеями, то-есть съ самой духовной реальностью. Эта реальность существуетъ только въ жизни. Но различать ее умѣютъ только простецы, не мудрствующіе лукаво, и мистики. Но человѣкъ надѣленъ роковымъ даромъ мысли и обреченъ (въ результатъ первороднаго грѣха своего) видѣть міръ сквозь темную призму понятій. Единственнымъ спасеніемъ для такихъ немистиковъ, прогрызть сѣтъ окутывающихъ его понятій и увидѣть міръ во всей его реальности, — является — искусство и дѣла сердца. Только дѣла сердца и искусство дѣлаютъ немистиковъ какъ бы мистиками. Въ этомъ главнѣйшее значеніе искусства и религіознаго дѣланія.

Въ связи со всѣмъ этимъ для каждаго вопроса, на примѣръ, для вопроса о пути, Академія предлагала прочесть книги или статьи изъ слѣдующихъ по возможности всѣхъ отдѣловъ: а) житія святыхъ; б) біографіи великихъ людей или историческихъ дѣятелей; в) мифотворчество; г) поэзія; д) художественная литература; е) живопись или скульптура; ж) му-

зыка или театральная постановка; и, наконецъ, з) философская литература. И лишь во второмъ періодѣ самообразованія давалась преимущественно философская и научная литература.

Что касается зачетовъ, то они сводились къ проработкѣ вопросовъ путемъ составленія реферата, или тезисовъ, или краткой сводки, конспектовъ прочитаннаго или комплекта соответствующихъ цитатъ. Во второмъ періодѣ зачеты принимали болѣе серьезный характеръ самостоятельнаго творчества въ различныхъ областяхъ.

Такова въ общихъ чертахъ была дѣятельность Академіи. Вся эта работа производилась совершенно безкорыстно, почти безъ всякихъ средствъ, при постоянной угрозѣ ареста, за счетъ скудныхъ досуговъ, однимъ лишь энтузіазмомъ и волей къ живому дѣлу и къ Истинѣ. Всего черезъ Академію за 4 1/2 года ея существованія пропущено было около 250 человѣкъ, преимущественно молодежи. Прекратилась эта работа лишь въ концѣ 1929 года, постепенно замирая, начиная съ послѣднихъ гоненій Сталина на интеллигенцію, когда многіе изъ руководителей подвергнуты были тѣмъ или инымъ репрессіямъ (чистка, лишенство, ссылка, тюрьма и т. д.); когда вся жизнь превратилась въ сплошную борьбу за кусокъ хлѣба, а молодежь въ результатъ соцсоревнованія была нагружена сверхъ всякой мѣры «общественными» заданиями и различными рабскими повинностями.

Михаиль Артемьевъ.

Религіозная работа среди дѣтей въ Москвѣ

(Воспоминанія о 1917 и 1918 годахъ).

Широко развернуло наше Движеніе юношескую и дѣтскую работу. Сътъ воскресныхъ и четверговыхъ школъ Р. С.

Х Д постепенно увеличивается, увеличивается и число учащихъ дѣтей.

Но мало кто знаетъ, что и въ Россіи